

УДК 330.34: 330.35

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОЙ СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. К. Евдокимова, Л. Н. Щербакова

SPECIFICITY OF THE MODERN STAGE OF WORLD ECONOMY DEVELOPMENT

E. K. Evdokimova, L. N. Shcherbakova

Обосновывается необходимость новой модели построения экономики. Изначально анализируется противоречие между экономическим развитием и экономическим ростом, в его основе заложено противоречие между тенденцией мирового сообщества по пути социализации и наступлением предела индустриального этапа развития. Рассматриваются проблемы перехода к информационной экономике.

The necessity of developing a new model of economy is proved. Initially, the contradiction between economic development and economic growth is analyzed. It is based on the contradiction between the world community's tendency towards socialism and the approach of the limit of the industrial stage of development. The problems of transition to information economy are considered.

Ключевые слова: экономический рост, развитие, противоречия, новая модель развития.

Keywords: economic development, economic growth, contradictions, new model of development.

Состояние современного мира позволяет сделать вывод о наличии противоречия между экономическим развитием и экономическим ростом как противоречия содержания и формы. Противоречие как конфликт его сторон сформировался в рамках рыночной, индустриальной экономики. Обратимся к литературе. «Той форме экономического роста, которую породила западная цивилизация, видимо, в принципе имманентна институциональная среда, которая ставит этой форме некие естественные пределы, достижение которых превращает ее преимущества в угрозу самому существованию человечества», – говорится в работе Д. Е. Сорокина [9, с. 58]. А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и Н. Гартман предупреждали о возможных угрозах, вытекающих из нацеленности общества на реализацию тех возможностей наращивания материального богатства, которые открывали индустриальные технологии, при забвении необходимости роста духовной культуры. Э. Фромм, проанализировав западную систему ценностей, сделал вывод, что индустриальный век не сумел выполнить свои великие обещания. Итак, по нашему мнению, в современных условиях экономический рост в той форме, которой он был заложен индустриальным обществом, противоречит экономическому развитию. Разрешение данного противоречия мы видим не в прекращении, замедлении экономического роста, а в формировании новой мировой экономики на основе дифференциального экономического роста, где рост в отдельных отраслях, видах производств действительно должен быть приостановлен или прекращен, другим же видам человеческой деятельности должен быть дан безграничный простор. Обоснование данной концепции мы приводим на основе следующих подходов:

- переход от макроэкономических моделей исследования к мировым моделям;
- выявление особенностей современной фазы развития человеческого общества и экономики;
- представление современной фазы развития как переходной в глобальном масштабе;

- представление проблем глобальной экономики как отражение противоречий мировой переходной экономики;

- рассмотрение современного финансового кризиса как предельного, вызывающего необходимость смены модели экономики;

- обоснование необходимости планового начала в новой модели экономического устройства мира.

Перейдем к рассмотрению одного из этих подходов. При изучении такой проблемы макроэкономики как экономический рост, по логике вещей, мы должны ограничиться методологией соответствующей дисциплины. Зачем же мы обращаемся к проблемам мировой экономики? Ответ на этот вопрос уже давно имеется в экономической науке. Со времен меркантилизма была научно обоснована необходимость выхода за пределы национальных экономик. В современных условиях существует открытость нового типа, все более закрепляется мнение о том, что свойства национальной экономики определяются структурой, тенденциями развития глобальной экономики. Так А. Лаффер в статье, посвященной присуждению Р. Манделлу премии имени Нобеля, отмечал, что последний «точно определил положение и роль в мировой экономике национальных экономик. Товары, рабочая сила, капиталы, технологии и облигации перемещаются теперь через границы стран почти так же свободно, как и внутри страны. Открытые для экономического проникновения национальные границы ставят под вопрос преимущества макроэкономических моделей, которые постулируют независимость денежной, фискальной или национальной политики в той или иной области отдельно взятой страны. По Манделлу единственно закрытая экономика – это сама мировая экономика. Национальные экономики могут быть поняты только в контексте мировой экономики. Международная экономика перестала быть вспомогательной при построении национальных макроэкономических моделей. Она стала базовой дисциплиной макроэкономики» [5].

Рассмотрим те общемировые закономерности, которые не может в данный момент игнорировать никакая-либо национальная экономика:

- человечество существует в условиях постоянной угрозы физического уничтожения или вырождения (например, от ядерной войны);

- укрепляется мнение о том, что достигнута предельно допустимая нагрузка на среду обитания человека;

- развитие биотехнологий, основанных на использовании свойств живой и неживой природы, может привести к качественным изменениям биологической природы человека;

- развитие информационных технологий, создающее глобальное информационное пространство, создает новые возможности экономического роста и в то же время, ведет к возникновению и расширению «виртуальной экономики», что, в свою очередь, может оказать самое неожиданное влияние на экономические пропорции;

- резкое ускорение процесса распространения нововведений;

- национальные хозяйства все в большей мере начинают подчиняться правилам экономического поведения в глобальном (ВТО) или региональном (ЕС) масштабах.

Еще в исследованиях советского периода выделялась проблема соотношения целого и части в экономике. Методологической основой решения данной проблемы может выступить изучение К. Марксом в «Капитале» индивидуального и общественного капиталов. В советской литературе рассматривалось общественное воспроизводство и проблемы воспроизводства на уровне социалистических предприятий. Взяв за основу диалектику целого и части, представленную в «Философских тетрадах» В. Ленина, исследователи спорили о доминировании либо целого, либо части в капиталистической и социалистической экономиках. Что касается современного периода экономической динамики, то приведенные выше положения неизбежно приводят к следующим заключениям. Современная мировая экономика обладает свойствами органической целостности, а не суммативной системы. Суммативные системы характеризуются тем, что отдельные компоненты обладают огромной степенью обособленности, так, что зависимость между ними не влияет на их сохранность. Изменения, происходящие в частях, зависят, прежде всего, от их собственных внутренних тенденций развития. Свойства таких систем качественно формируются вследствие суммирования свойств элементов системы. Если какой-то компонент исчезает, то система меняет размеры, но, по сути, не меняется. Система как органическая целостность обладает, во-первых, свойством интегративности, то есть она сама по себе имеет такие свойства, которых нет у отдельных ее частей, эти свойства не могут быть результатом суммирования. Это свойство получило название эмерджентности. Во-вторых, система как органическая целостность предполагает такое свойство, что характеристики ее отдельных компонентов существуют у нее до тех пор, пока они находятся в системе. Обобщая все вышесказанное, мы можем утверждать, что соотношение национальных

экономик и мировой экономики в современном мире соответствует логике систем как органической целостности, поэтому изучение закономерностей макроэкономики немыслимо без взаимосвязи с мировой экономикой.

Становление органической целостности для человеческого общества в полной мере относится к экономической стороне его существования. Внешнеэкономические связи государств, разумеется, учитывались в деятельности национальных экономик, однако не считались определяющими. Если вспомнить модели равновесия (воспроизводства) экономистов XVIII – XIX вв., то можно заметить, что для упрощения анализа они предлагали абстрагироваться от внешней торговли. Данный подход встречается не только у К. Маркса, А. Смита, Л. Вальраса, но и в XX веке у Д. Кейнса. Объяснить этот факт можно только тем, что внешнеэкономические связи рассматривались как вторичные по значимости по сравнению с собственным производящим сектором.

В современном мире все изменилось. Современный глобальный воспроизводственный процесс ставит в зависимость социально-экономическую деятельность государств от их роли в мировом сообществе, от способа включения данной страны в мировую хозяйственную деятельность. Данная взаимозависимость объясняет и зависимость не только экономических, но и политических, социальных, моральных аспектов бытия от общемировых тенденций. Формируется мнение, что сами составные части мирового хозяйства превращаются в системы открытого типа, причем это – качественно новая открытость.

Весьма важным моментом для нашего исследования является характеристика той стадии развития, на которой находится общество в данный период. Сформировалось мнение, что стадия развития человеческого общества является особой, так как существует множество попыток по-особому охарактеризовать сегодняшнее состояние общества: «информационная экономика», «социальная экономика», «экономика знаний». Рассмотрим характеристики «информационной экономики». Как известно, в соответствии с теорией постиндустриального общества границами общественных систем являются социально-технические революции. Движение от индустриального общества к постиндустриальному произошло на основе научно-технической революции такого рода, когда наука превратилась в ведущий сектор развития общественного производства и в массовом порядке осуществляется интеллектуализация труда. Достаточно широко распространено высказывание, что доиндустриальное общество – это аграрная экономика, индустриальное общество – промышленная экономика, а постиндустриальное – информационная экономика.

Рассмотрим понятие и основные характеристики информационной экономики (информационного общества). В одной из самых современных работ по этой проблеме можно встретить такое ее определение: «информационная экономика – это новый тип экономики, использующий новейшие информационные технологии в формировании качественных государственных информационных фондов, предпринимательских структур, научных институтов, коммерческих

предприятий, необходимых для формирования и поддержания качественного уровня осуществляемых видов деятельности и плановых мероприятий» [3, с. 83]. Информационная экономика базируется на знаниях, более половины работников в информационной экономике заняты деятельностью по производству, хранению, обработке и распространению информации и знаний. Информационная экономика представляет собой отрасли, связанные с производством знаний, разработкой научных исследований, распространением информации и коммуникаций, индустрией переработки и передачи информации, рекламой, справочным и библиотечным обслуживанием, предоставлением финансовых услуг и страхованием, государственным управлением и др. Очень близко к понятию информационной экономики характеристика информационного общества. В соответствии с концепцией постиндустриального общества информационное общество является новой исторической фазой развития цивилизации, где главными продуктами производства выступают информация и знания. В информационном обществе изменения происходят не только в производящем секторе, но и в духовной сфере: возрастает роль духовных ценностей по сравнению с материальными. Термин «информационное общество» был введен в научный оборот в начале 1960-х годов фактически одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао. В широкий оборот термин «информационная экономика» вошел благодаря испано-американскому экономисту М. Кастельсу, который в 1996–1998 годах опубликовал трехтомную монографию «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». Необходимо отметить, что существует множество терминов для определения состояния современного общества: постиндустриальное, грядущее постиндустриальное общество, новое индустриальное общество, посткапиталистическое, программируемое общество, супериндустриальное общество, постэкономическое общество. Сама постановка проблемы о принципиально новом этапе развития экономики и общества говорит о том, что человечество вступило на какую-то особую стадию развития, которую необходимо очень тщательно анализировать и делать выводы в отношении перспектив дальнейшей динамики движения общества. В связи с вышесказанным, вполне логичным является мнение, что характеристики всех названных в научной литературе состояний современного общества, имеют много общего. Термин «информационная экономика» вряд ли противоречит прочим определениям современной экономики. Рассмотрим основные критерии информационного общества, предлагаемые в литературе [4, с. 22].

1. Технологический критерий. В этом случае базовой характеристикой информационного общества является новый этап развития технологий, а именно развитие и использование компьютерных сетей, кабельного и спутникового телевидения, новых офисных технологий.

2. Экономический критерий. Данный аспект выходит на непосредственное возрастание роли информационной сферы деятельности в экономике: увеличивается доля информационного бизнеса в валовом

внутреннем продукте, растет экономическая ценность информации.

3. Трудовой критерий. Предполагается, что на этой стадии развития резко меняется удельный вес структуры занятых в пользу лиц, чья трудовая деятельность связана с созданием и использованием информации. Двигателем армии труда становится новый класс, класс интеллектуалов и технической интеллигенции.

4. Пространственный критерий. В рамках данного критерия обращается внимание на то, что мировое производство и торговля включены в систему информационных сетей, разрыв в экономическом пространстве практически исчезает, по крайней мере, снимается масса барьеров, связанных с пространственным обособлением.

5. Потребительский критерий. В потребительской сфере своей деятельности человек все больше связан с движением потоков информации.

6. Креативный критерий. Есть мнение, что в информационном обществе доминирует высшая, творческая деятельность в общественной жизни.

В целом к особенностям информационной экономики можно отнести следующие моменты. Продуктом данной экономики является не материальное, а информационное благо. В информационном обществе творческий труд доминирует над простым (физическим, ручным, неквалифицированным). В отличие от индустриального общества важнейшую роль играет не материализованный (внешний) капитал, а интеллектуальный (внутренний), к которому относятся образование, опыт, здоровье. Богатство теперь определяется не материальными ценностями, а внутренним богатством человека – системой его личностных качеств. Один из отечественных исследователей информационной экономики Б. В. Корнейчук ввел понятие креативной ценности – богатства, капитала, благосостояния. Ее смысл заключается в том, что существуют определенные блага, которые способны увеличивать продолжительность высшей деятельности человека [4, с. 24]. Поэтому потребности, благосостояние, деньги рассматриваются как явления, отвечающие данному критерию – возможности увеличения результата высшей деятельности человека. Так благосостояние должно измеряться в информационном обществе как поток креативных благ – продолжительностью творческой деятельности. Вместо рыночного обмена основная форма социальных взаимодействий – это информационный обмен продуктами творческого труда. Сам человек вместо рационально мыслящего субъекта превращается в «креативного человека».

Если сравнить теорию информационного общества с другими вариантами оценки состояния современной стадии развития человечества, то вряд ли можно обнаружить существенные различия. Обратимся к теории стадий экономического роста американского ученого У. Ростоу. В своей более поздней работе «Политика и стадии роста» (1971 г.) У. Ростоу добавляет шестую стадию «поиска качества жизни», когда на первый план выдвигается духовное развитие человека. Американский социолог Д. Белл практически отождествлял постиндустриальное общество с ин-

формационной экономикой. Автор Т. Ровинская обращает внимание на то, что хотя и есть мнение об обозначении информационного общества и постиндустриального как двух последовательных стадий общественного развития, на самом деле они являются идентичными [8, с. 81]. Нашей исследовательской задачей не является дискусионность по этому поводу, гораздо более важной проблемой мы считаем следующее. По нашему мнению, переход к экономике и обществу нового типа не завершен. Более того, он осуществляется непросто, с элементами торможения, с наличием тенденций, носящих прямо противоположный характер. Подтверждением являются наличествующие негативные проявления глобализации. Эти проблемы широко исследованы и представлены в литературе, наша задача представить их как результат экономического роста в индустриальной форме, как проявление конфликта современного этапа экономического развития и возможностей экономического роста на рыночной основе. Как правило, к негативным проявлениям глобализации относят:

- 1) экологические проблемы;
- 2) усиление неравномерности экономического и социального развития различных стран;
- 3) проблемы национальной безопасности;
- 4) проблемы экономической безопасности;
- 5) проблемы продовольственной безопасности;
- 6) проблемы социальной безопасности.

К негативным проблемам глобализации в отдельных источниках относят голод как общественное явление, бедность (как феномен социетарного порядка) [10, с. 104; 2, с. 29 – 43].

Итак, во-первых, глобальная экономическая система достигла той критической точки, в которой проблемы загрязнения природы являются настолько серьезными, что ставят под вопрос развитие всей земной цивилизации.

Во-вторых, обостряется проблема бедности и отсталости, которая в современных условиях принимает новые формы, есть данные, что 2,6 млрд человек из 6 млрд населения Земли живут менее чем на 2 долл. в день, то есть за порогом бедности [7, с. 22].

В-третьих, проблема национальной безопасности состоит в том, что одна страна или группа стран стремятся подчинить себе другие страны в экономическом и политическом смысле, для этого используются все инструменты, вплоть до применения силы. На этой основе расширяется производство оружия, в том числе оружия массового поражения.

В-четвертых, проблема экономической безопасности, то есть ведение экономических войн.

Финансовая глобализация, то есть сосредоточение финансового капитала в руках ТНК, финансовых организаций, сосредоточение финансовой силы в руках отдельных государств, ведет к финансовому уничтожению предприятий, отраслей, секторов национального хозяйства, к обвалу финансовых рынков. Неравные выгоды получают развивающиеся страны и страны с переходной экономикой от вступления в интеграционные союзы, где они теряют доходы от снижения или отмены тарифов, от снижения уровня жиз-

ни и увеличения безработицы. В-пятых, проблема продовольственной безопасности напрямую показывает бессмысленность и проблематичность современной формы экономического роста. В то время как отдельные страны разрабатывают программы уничтожения излишков продуктов, в мире более 1 млрд человек голодают. В. Паньков, в вышеуказанной статье, добавляет такие негативные последствия глобализации как быстрое распространение финансовых кризисов; ослабление традиционных национальных систем государственного регулирования; усиление дифференциации мира на выигравших от глобализации и проигравших от нее; усиление неравномерности в доступе к достижениям научно-технического прогресса; распространение трансграничной преступности [7, с. 21].

Показанные мировые проблемы, которые ярко выражены и требуют своего разрешения, по нашему мнению, очень органично вписываются в теорию вызовов. Выявим, какие из положений теории вызовов соответствуют действительности.

Во-первых, общество столкнулось с серией задач, требующих разрешения.

Во-вторых, возникли новые обстоятельства условий функционирования человеческого общества, за которыми должны последовать необратимые изменения в структуре, содержании, формах, траектории движения системы.

В-третьих, верно и положение о том, что если люди не заметят угрозу, не отреагируют на нее, то возможно резкое ухудшение условий их существования, вплоть до полного исчезновения.

В-четвертых, в данной теории есть классификация видов вызовов по их источнику. Мы считаем, что мировая ситуация такова, что все источники вызовов налицо: произошло изменение природной среды обитания (естественно-природные); технологический вызов, так как произошла практически революция в производительных силах; геополитический вызов, так как противоречия между группами стран обострились до предела.

В-пятых, вызов носит общечеловеческий характер, так как вышеуказанные проблемы касаются всего устройства мира. О существовании различных типов вызовов говорил Дж. Стиглиц, анализируя современное устройство мира [11, с. 233].

Если подытожить все сказанное, то следует вывод о необходимости коренных перемен в экономике и обществе, причем на уровне всего мирового пространства. По нашему мнению, все человеческое общество находится в переходном состоянии, а этому состоянию соответствуют все черты переходной экономики. Транзитивность как особое состояние экономики и общества имеет свои признаки, противоречия, тенденции развития (движения).

Ввиду недавно завершившегося перехода России к новой системе отношений, наша экономическая литература практически превратила понятие переходной (транзитивной экономики) в синоним постсоциалистической экономики. Однако в литературе это понятие рассматривается как самостоятельный объект ис-

следования. Для нашего анализа важно, что следует из сути переходности как особого состояния экономики.

Рассмотрим черты переходной экономики.

Во-первых, неустойчивость как безвозвратность изменений. В сложившейся системе изменения, например, циклические кризисы, завершаются возвращением системы к ее исходному состоянию, в переходной – нет.

Во-вторых, альтернативность перехода, которая вытекает из многообразия факторов, но имеет определенные границы.

В-третьих, появление и функционирование особых переходных форм. Они не просто выражают «смешанное» содержание, они одновременно служат сигналом об умирании старых форм развития и указывают на направленность самого перехода.

В-четвертых, в переходной экономике особый характер присущ противоречиям, это противоречия не функционирования, а развития. Высшая стадия развития противоречий выражается в конфликтах, которые пытаются разрешить с помощью революций, реформ. Речь идет о смене систем, однако не всегда удается выбрать правильные, удачные пути перспективного развития.

Пятая черта: историчность, то есть неодинаковость переходных процессов зависит от условий переходной экономики, от особенностей региона, отдельных стран, от типа цивилизации.

Даже известные, общие закономерности переходной экономики могут принять разные формы проявления в различных условиях, не существует конкретных моделей, которые можно было бы применить при любых обстоятельствах. Обратим внимание и на тот факт, что известны разные типы переходных экономик, а именно существуют не только локальные переходные состояния, но и глобальные. Глобальный процесс изменений идет в рамках цивилизации или в масштабах всего мирового хозяйства. Именно о таком процессе изменений мы ведем речь в нашем исследовании, переход намечился в рамках всего мирового хозяйства. Обратим особое внимание на четвертую черту. Противоречия переходной экономики направлены на борьбу старой системы отношений, старых форм развития с новыми отношениями, с новыми формами развития. К старым формам развития мы отнесем отрицательные последствия экономического роста в его рыночной форме, к новым формам – наметившуюся тенденцию социализации мировой экономики, которая требует нового устройства общества и

экономики. Так А. Аганбегян, говоря о глобальном прогнозе экономического развития, называет социализацию мега-трендом. Обратим, наконец, внимание и на оценку финансового кризиса, который начался в 2008 году и, по нашему мнению, не только не завершился, но и не может быть завершён в рамках существующей модели управления экономикой. В литературе можно встретить непосредственное утверждение о том, что глобальный кризис поставил под сомнение и либеральную, и кейнсианскую модели развития, показал их неприменимость для текущего момента [6, с. 115]. Современные марксисты сделали вывод, что нынешний рынок уже подошел к своим границам и что необходим переход к новому типу общественного развития. В исследованиях по проблемам глобализации делают подобные выводы. Так О. Богомолов делает вывод, что «рыночный фундаментализм провалил экзамен»; что появился «новый экономический гибрид»; «начат поиск новой парадигмы постиндустриального развития», где на государство возлагается большая роль [1, с. 87]. Для нашего исследования важны уточнения такого плана, что будущая модель будет базироваться на межгосударственном регулировании, элементы которого проявились в действиях антикризисного штаба «большой двадцатки» во время финансового кризиса [12, с. 26].

При обобщении всего вышесказанного напрашивается вывод о том, что современный этап развития переживает фазу качественного скачка, которая противоречит наращиванию темпов роста, по крайней мере, в его прежней форме. На стадии перехода к новому состоянию необходим избирательный подход к выбору сфер, которым предстоит развитие и тем, которые должны быть направлены по пути угасания. Как и всякая смена систем, потребуются жертвы, в данном случае экономический рост должен быть замедлен во имя последующего развития. В отличие от теории Д. Медоуза, мы не настаиваем на окончательном замедлении или остановке темпов роста, хотя и такой вариант развития возможен. Мы ведем речь именно о транзитивном состоянии мировой цивилизации, после завершения перехода возможен выход на новую траекторию развития, если человечество достойно ответит на вызовы истории. Построение новой модели роста возможно только на основе сознательного регулирования на мировом уровне в направлении отмирания рыночных форм и развития социализации экономики и общества.

Литература

1. Богомолов, О. Взаимовлияние глобального кризиса и общественно-политической мысли / О. Богомолов // МЭиМО. – 2011. – № 1.
2. Иванов, Н. Глобализация и бедность / Н. Иванов, Н. Гоффе, Г. Монусова // МЭиМО. – 2010. – № 9.
3. Информационная экономика / Э. С. Спиридонов [и др.] / под ред. Э. С. Спиридонова, М. С. Клыкова. – М.: Либроком, 2010. – 288 с.
4. Корнейчук, Б. В. Информационная экономика: учебное пособие / Б. В. Корнейчук. – СПб.: Питер, 2006. – 400 с.
5. Лаффер, А. Экономист столетия. «Крестный отец» евро Роберт Манделл вполне заслуживает этого звания / А. Лаффер // Ведомости. – 1999. – № 31.
6. Модернизация в России // МЭиМО. – 2012. – № 2.

7. Паньков, В. Глобализация экономики: QUALIS ES ET QUO VADIS? / В. Паньков // МЭиМО. – 2011. – № 1.
8. Ровинская, Т. Информационное общество: теория и практика / Т. Ровинская // МЭиМО. – 2010. – № 9.
9. Сорокин, Д. Е. Россия перед вызовом: политическая экономия ответа / Д. Е. Сорокин. – М: Наука, 2003. – 239 с.
10. Спиридонов, И. А. Мировая экономика: учеб. пособие / И. А. Спиридонов. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 256 с.
11. Стиглиц, Дж. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса / Дж. Стиглиц. – М.: Эксмо, 2011. – 512 с.
12. Сутырин, С. Глобальный экономический кризис как фактор трансформации международной торговой системы / С. Сутырин // МЭиМО. – 2011. – № 8.

Информация об авторах:

Евдокимова Елена Кузьминична – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета КемГУ, 8950-270-42-65, elena_evdokimova@inbox.ru.

Elena K. Evdokimova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economic Theory, Faculty of Economics, Kemerovo State University.

Щербакова Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории экономического факультета КемГУ, 89511623000, ludmilashc@yandex.ru.

Ludmila N. Shcherbakova – Candidate of Economics, Assistant Professor at the Department of Economic Theory, Faculty of Economics, Kemerovo State University.